

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УМУНИЦИПАЛЬНОГО
УПРАВЛЕНИЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СФЕРЕ ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМЫ

Степкин С.П., Губарева А.В.¹

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются особенности и последствия проведенной реформы третейских судов с точки зрения введения элементов государственного управления и контроля. Проведенная реформа внесла существенные корректировки в отношения между государством и третейскими судами; наряду с положительными моментами есть и спорные, которые требуют дополнительной проработки и, возможно, внесения изменений в законодательство. Предметом исследования является нормативная база данных и существующая практика применения Федерального закона от 29.12.2015 N 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»² (далее – Закон об арбитраже). В рамках исследования поставлена цель определения значения правового регулирования, а также деятельности Минюста России в создании эффективных третейских судов, повышении их авторитета, а также в привлекательности третейского разбирательства в РФ. Важным является выявление последствий введения элементов государственного контроля в систему третейского разбирательства, анализ способов взаимодействия государства с арбитражами. Достижению данных целей способствовало изучение как российского законодательства, так и зарубежного опыта в данной сфере с учетом исторического развития. Результаты проведенного анализа позволили выявить проблему сокращения числа третейских судов и некоторые, как позитивные, так негативные, последствия для участников третейского разбирательства. Авторы статьи предлагают основные направления решения проблем как путем корректировки правовых механизмов государственного управления в деятельности третейских судов, так и путем совершенствования

---

¹ Степкин Станислав Павлович – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Российский государственный социальный университет. Адрес: 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1. E-mail: stepkin.sciences@gmail.com

Губарева Анна Викторовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права, Уральский государственный юридический университет. Адрес: 620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: ashipova@mail.ru

² Собрание законодательства РФ. 2016, N 1 (часть I), ст. 2.

вания действующего законодательства, прежде всего в части процедуры выдачи разрешения на администрирование арбитража, требованиям к судьям третейских судов, перспектив расширения компетенции современных арбитражей. Практическое значение выводов состоит в определении путей обеспечения большей доступности российского третейского разбирательства, снижения нагрузки на государственные суды, а также избегания ухода в другие юрисдикции.

Ключевые слова: арбитраж; третейское разбирательство; государственное управление; администрирование арбитража; реформа третейских судов; третейский суд ad hoc; постоянно действующий третейский суд; иностранные арбитражи; некоммерческие организации.

Все времена третейское разбирательство было отделено от системы государственного и тем более муниципального управления. Со стороны государства определялись формы взаимодействия третейских и государственных судов, обеспечивалось исполнение решений третейских судов; важной функцией являлось определение круга дел, подведомственных третейским судам. В то же время развитие рыночных отношений, разнообразие споров, расширение возможностей третейских судов породили определенный хаос, выражавшийся в злоупотреблении судами своими полномочиями, в появлении так называемых «карманных» арбитражных (третейских) институтов, аффилированных судей, а также в отсутствии независимости и объективности при рассмотрении и разрешении дел и в злоупотреблениях в области третейского разбирательства, следствием которых являлось исполнение решений, нарушающих действующее законодательство из-за недостаточности оснований для оспаривания решений. Действительно, отсутствие единых квалификационных требований в отношении арбитров, механизмов ответственности в сфере третейского разбирательства потребовало от государства вмешательства на уровне принятия административных мер с целью повышения эффективности третейского разбирательства, поскольку существующий судебный контроль за исполнением решений третейских судов не дает необходимого результата. Как отмечал в преддверии реформы Г.В.Севастьянов (2015), «целью комплекса мер являлся не тотальный государственный контроль за третейскими судами, а формирование единой современной регуляторной среды для третейских институтов».

На сегодняшний день в Российской Федерации отсутствуют комплексные, с учетом принципа независимости третейских судов от государства, исследования государственного управления в сфере третейского разбирательства, посвященные относительно недавно проведенным реформам третейских судов в РФ, сопровождавшимся введением опосредованных институтов управления и контроля государством их деятельности; значительное внимание в науке уделено взаимодействию третейских судов с государственными судами и международными коммерческими арбитражами (Носырева, 2017; Курочкин, 2008; Николюкин, 2010), а также особенностям третейского разбирательства и значению решений третейских судов (Фатхутдинова, 2017; Слесарев, 2017). Немало опубликовано работ, посвященных дореформенной про-

блематике третейского разбирательства в Российской Федерации (Курбатов, 2013; Проблемы развития процессуального права России: монография. 2016). Однако анализу современного положения дел в послереформенном «третейском праве» уделено не так много внимания, хотя, учитывая возросшую роль государственного участия в этой сфере, он необходим. При этом исходить следует из сложившихся исторических традиций третейского разбирательства в России, насчитывающих уже более двух веков.

Прообразом третейских судов стала сформировавшаяся «в начале XIX в. в Российской империи система коммерческих судов (в Одессе, Санкт-Петербурге, Москве, Архангельске, Таганроге, Варшаве, Керчи, Кишиневе и других городах), в которые не менее половины судей избирались из купцов не ниже первой и второй гильдии, а процедура рассмотрения дел проходила как примирительное разбирательство с использованием норм обычного права. После 1917 г. эта практика была прекращена» (Ситникова, Шиловская, 2017). После революции Декрет ВЦИК от 16.02.1918 «О третейском суде»³ был одним из первых нормативных актов, что свидетельствовало о серьезном отношении советской власти к данной процедуре. При этом государство предоставляло право третейским судам рассматривать не только споры по гражданским делам (за исключением споров из трудовых договоров и о социальном страховании), но и все частноуголовные дела, по которым налагалось наказание лишь по требованию жалобщика или потерпевшего (например, по делам о личном оскорблении и т.п.).

В начале 20-х годов регулирование третейских процедур перешло на уровень кодифицированных актов, что в последующем стало традицией. В Первом Гражданском процессуальном кодексе РСФСР, утвержденном Постановлением ВЦИК от 10.07.1923 «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса РСФСР»⁴, была отдельная глава XXII «О третейских записях и решениях». В этой главе содержалось Положение о третейском суде, которое предусматривало лишь образование третейского суда всякий раз по особому соглашению всех участников спора, что предопределяло специфику отношений с государственными судами – наличие третейской оговорки не ограничивало права на обращение в государственный суд.

В 1937 г. была создана Внешнеторговая арбитражная комиссия (в дальнейшем – Международный коммерческий арбитраж), которая вот уже более 80 лет является постоянно действующим третейским судом. В Положении о третейском суде (приложение № 3 к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР), утвержденном Законом РСФСР от 11.06.1964 «Об утверждении Гражданского процессуального кодекса РСФСР»⁵, особенностью проверки государственными судами третейских решений при выдаче исполнительного листа было выявление несоответствий решений третейских судов закону и правилам, предусмотренным названным Положением.

³ СУ РСФСР. 1918, N 28, ст. 366.

⁴ СУ РСФСР. 1923, N 46–47, ст. 478.

⁵ Свод законов РСФСР. Т. 8., 1988, с. 175.

Отдельный закон о третейских судах был принят накануне завершения работ по принятию новых Арбитражного и Гражданского процессуального кодексов 2002 г. Федеральный закон от 24.07.2002 N 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации»⁶ вносил упорядоченность в систему отношений третейского разбирательства и содержал значительный блок норм, определяющих взаимодействие государства и третейских судов. При этом данное взаимодействие не ограничивалось ролью государственных судов в проверке и исполнении решений третейских судов. В законе было прямо определено ограничение на создание постоянно действующих третейских судов при федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации и органах местного самоуправления. До 1 сентября 2016 г. система третейского разбирательства в Российской Федерации была вне контроля государства, за исключением традиционной проверки судами общей юрисдикции и арбитражными судами решений третейских судов в целях принудительного исполнения. Основаниями для отмены решений третейского суда наряду с процессуальными нарушениями могут быть лишь рассмотрения третейским судом спора, не входящего в его компетенцию, а также противоречие решения третейского суда публичному порядку Российской Федерации. Несоответствие другим нормам действующего законодательства не является основанием для отказа в признании и исполнении решения третейского суда.

Арбитражи зарубежных стран

При проведении реформ был изучен опыт зарубежных юрисдикций, известных своей стабильностью и авторитетом в сфере третейского разбирательства, в том числе в части администрирования арбитражей. В большинстве стран споры рассматриваются в нескольких крупных арбитражных центрах. Так, в Великобритании самыми крупными арбитражными институтами являются Лондонский международный арбитражный суд (LCIA), Лондонская морская ассоциация арбитров (LMAA), Международная ассоциация торговли зерном и кормами (GAFTA) и действует более 40 профессиональных организаций, торговых палат и торговых организаций, которые осуществляют функции по назначению арбитров и администрируют арбитражные разбирательства в соответствии со своими регламентами (Veeder V.V., Diwan R.H., 1984).

Во Франции – лидере международного арбитража – можно выделить три основных арбитражных центра: Международный арбитражный суд при Международной торговой палате в Париже (создан в 1923 г.), Центр Арбитража и медиации в Париже, Французская арбитражная ассоциация.

В Сингапуре основным арбитражным институтом является Международный арбитражный центр Сингапура (SIAC), а также Сингапурская палата морского арбитража (SCMA). Среди прочих институтов мирового уровня по урегулированию споров, расположенных в Сингапуре, следует отметить первый Постоянный третейский суд в Азии, Международный центр раз-

⁶ Собрание законодательства РФ.2002, N 30, ст. 3019.

решения споров – Сингапур, а также Центр оказания услуг по урегулированию споров при Международной торговой палате Сингапура (Сингапур: азиатский лидер в разрешении споров, 2018).

В Южной Корее единственным арбитражем является Корейская палата коммерческого арбитража (ККАС), которая функционирует под эгидой Министерства юстиции Южной Кореи, при этом без ограничений допускается функционирование иностранных арбитражных институтов. ККАС призвана осуществлять рассмотрение коммерческих споров частноправового характера на основе принципов справедливости и беспристрастности (Гаврилов В.В., 2018).

В Японии менее развито третейское разбирательство. Самым крупным арбитражным центром является Японская торговая арбитражная ассоциация (JCAA). Арбитражные центры создаются региональными адвокатскими коллегиями для разрешения внутренних, а иногда и международных споров. Также в Японии действует Морская арбитражная комиссия (ТОМАС) (Hiroyuki Tezuka, Yutaro Kawabata, 2018).

Для всех перечисленных юрисдикций свойственна концентрация полномочий арбитража в нескольких (1–3) крупных арбитражных учреждениях. Этому способствует как специальное законодательство, так и сложившиеся рыночные отношения.

Однако есть и другие примеры, в частности в странах БРИКС. Так, в Китае создано более 200 арбитражных комиссий, что обусловлено численностью населения и развитием экономики страны. Наиболее крупными являются Китайская комиссия по международной экономике и торговому арбитражу (CIETAC) – 2183 дела за 2016 г., имеющая подразделения в 9 регионах⁷, Пекинская арбитражная комиссия (ВАС), Арбитражная комиссия города Ухань и др. Более 100 арбитражей действует в Бразилии, в Индии – более 35.

Цели и результаты реформы 2016–2017 гг.

Одной из основных целей реформы третейских судов в России стало приведение правового регулирования арбитража (третейского разбирательства) в соответствие с правовым регулированием ведущих зарубежных юрисдикций. 1 сентября 2016 г. вступил в силу Федеральный закон от 29.12.2015 N 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», в соответствии с которым с 1 ноября 2017 г. постоянно действующие третейские суды, не получившие права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения, уже не могут осуществлять деятельность по администрированию арбитража.

До 1 ноября 2017 г. все действующие суды должны были привести свою деятельность в соответствие с новыми требованиями и на основе распоряжения Правительства РФ продолжить или вновь начать свою работу. Остальные третейские суды могли сохранить деятельность в качестве судов *ad hoc*, но компетенция таких судов ограничена: например, они не могут рассматривать корпоративные споры.

⁷ <http://cietac.org/index.php?m=Page&a=index&id=40&l=en>

Основными направлениями реформы стали:

- установление порядка администрирования третейских судов через постоянно действующие арбитражные учреждения в составе некоммерческих организаций;
- разграничение компетенции с арбитражными судами и судами общей юрисдикции;
- повышение квалификации третейских судей (в том числе определение требований к уровню квалификации судей, а также привлечение к работе третейских судов в качестве судей вышедших в отставку судей государственных судов).

Предусмотренное реформой государственное управление в части третейского разбирательства в сферу непосредственно третейского разбирательства не вторгается и ограничивается предоставлением права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения в соответствии с актом Правительства РФ на основании рекомендации Совета по совершенствованию третейского разбирательства, созданного при Минюсте России. В состав Совета включаются представители органов государственной власти, общероссийских объединений предпринимателей, торгово-промышленных палат, представители юридического, научного и предпринимательского сообщества, иные лица.

Кроме того, следует отметить, что право на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения предоставляется некоммерческой организации, при которой создается постоянно действующее арбитражное учреждение, осуществляющее администрирование арбитража, где важную роль играет и государственный контроль над созданием и деятельностью некоммерческих организаций, прежде всего со стороны Министерства юстиции РФ. Администрирование при этом не является вмешательством в рассмотрение и разрешение споров арбитражем, оно направлено на организационное обеспечение арбитража и включает функции по обеспечению процедур выбора, назначения или отвода арбитров, ведению делопроизводства, организации сбора и распределения арбитражных сборов. Таким образом, управленческая функция государства *формально* заключается не в разрешении осуществлять третейское разбирательство, а в предоставлении постоянно действующему арбитражному учреждению полномочий по администрации арбитража, осуществляемого некоммерческой организацией (ее структурным подразделением – арбитражным учреждением). Однако *фактически* отсутствие разрешения на администрацию арбитража запрещает третейскому суду рассматривать определенные споры. Не имея разрешения, третейские суды могут осуществлять деятельность лишь как суды *ad hoc*, при этом решения по некоторым категориям дел признаваться и исполняться не будут, поскольку предусмотрены ограничения полномочий судов *ad hoc*. Таким образом, механизм государственного управления фактически создает ограничения для третейских судов, но при этом выполняет задачу обеспечения со стороны государства через механизм предоставления разрешения и контроля некоммерческих организаций добросовестности, высокого уровня третейского разбиратель-

ства в России. Не ведет ли такой чрезмерный контроль и, соответственно, снижение количества постоянно действующих третейских судов к ограничению доступа участников гражданских отношений к рассмотрению и разрешению споров третейскими судами, особенно в тех случаях, когда специфика споров требует знаний в достаточно узкой области (рынок ценных бумаг, строительная, спортивная сферы и др.)?

По состоянию на 17 февраля 2017 г., по сведениям журнала «Третейский суд», в стране действовало не менее 398 судов⁸. В Концепции реформирования института третейских судов в Российской Федерации, разработанной в 2013 г. Минэкономразвития России, указывалась цифра 1500. Сколько разрешений получено после вступления в силу Закона об арбитраже? Фактически два. Международный коммерческий арбитражный суд и Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате Российской Федерации – с их непререкаемым авторитетом и более чем 80-летним сроком деятельности – осуществляют функции постоянно действующего арбитражного учреждения без необходимости предоставления Правительством РФ права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения.

Разрешения получили Арбитражный центр при Российском союзе промышленников и предпринимателей (РСПП) и Арбитражный центр при некоммерческой автономной организации «Институт современного арбитража». Оба разрешения были предоставлены распоряжением Правительства 27 ноября 2017 г.

При этом в Минюст было подано более 70 заявлений примерно от 40 некоммерческих организаций. В чем состоят проблемы и каковы основания отказа в предоставлении некоммерческим организациям права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения?

Проблемы создания третейских судов после реформы 2016–2017 гг.

Среди оснований отказа в предоставлении Правительством права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения можно выделить технические, связанные с большим количеством недочетов и ошибок в заполнении документов, таких как несовпадение информации об арбитрах в рекомендованном списке третейского суда и в документах некоммерческой организации, а также отсутствие оригиналов или надлежаще заверенных копий документов. Как отмечается в одном из первых отчетов Министерства юстиции РФ о деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства, в связи с представлением на рассмотрение Совета документов, содержащих недостоверные сведения, или отсутствием документов, подтверждающих согласие на обработку уполномоченными должностными лицами Минюста России персональных данных, содержащихся в представленных материалах, десяти некоммерческим организациям было отказано в дальнейшем рассмотрении документов, и документы были возвращены заявителям (Отчет о деятельности Совета

⁸ <http://arbitrage.spb.ru/sud/SPISOKTS/spisokts.html> (дата обращения: 14.04.2018).

по совершенствованию третейского разбирательства при Минюсте России, 2017 г.). Эти недостатки легко исправить.

Другая проблема – включение недостоверных сведений в документы. Как правило, эта проблема связана с отсутствием доказательств подтверждения стажа потенциальных арбитров третейского суда. Согласно ч. 3 ст. 47 Закона об арбитраже, в каждом рекомендованном списке арбитров постоянно действующего арбитражного учреждения не менее половины арбитров должны обладать опытом не менее десяти лет разрешения гражданско-правовых споров в качестве третейских судей и (или) арбитров в третейских судах (арбитраже) и (или) в качестве судей федерального суда, конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, мировых судей.

При определении стажа и опыта рассмотрения дел арбитрами третейских судов и судей государственных судов государственными судами зачастую требуется не просто информация из трудовой книжки, а информация именно о количестве рассмотренных дел, иногда и подтверждение того, что судья имел опыт рассмотрения гражданских дел с указанием сторон, предмета и результата рассмотренных споров. Такую информацию далеко не всегда суды предоставляют, учитывая принцип конфиденциальности. Не принимаются во внимание справки из тех же третейских судов об опыте работы судей. Иногда сверяются представленные данные с данными из Интернета (название вуза, которое не всегда соответствует современному названию, год его окончания). Бывают изменения в должности рекомендованного арбитра в период, пока рассматриваются документы (Конец третейской эпохи. По итогам реформы в России осталось четыре арбитражных учреждения, 2017).

Не менее серьезной проблемой является оценивание решений, которые ранее были вынесены третейскими судьями, или, иными словами, проблема аффилированности третейских судей, когда решения с одним и тем же субъектным составом на одной стороне выносятся традиционно в ее пользу.

Многие обращают внимание на чрезвычайно жесткие требования к участию лиц со степенями доктора или кандидата юридических наук (не менее одной трети). Согласно ч. 3 ст. 47 Закона об арбитраже в каждом рекомендованном списке арбитров постоянно действующего арбитражного учреждения не менее одной трети арбитров должны иметь ученую степень по специальностям 12.00.03. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право; или 12.00.07. Корпоративное право; энергетическое право; либо 12.00.15. Гражданский процесс; арбитражный процесс⁹. С этим большие проблемы в регионах, например, даже в государственных судах – из 35 судей арбитражного суда Вологодской области только 10 человек имеют опыт рассмотрения гражданских дел свыше 10 лет, а степень имеет один судья. Не учитываются лица, получившие степень за рубежом, например в Беларуси. Шифр специальности не совпадает с данными каталога диссертаций РГБ.

⁹ Приказ Минюста России от 14.10.2016 N 236 «Об утверждении перечня научных специальностей, ученые степени по которым должны иметь не менее одной трети арбитров, включенных в рекомендованный список арбитров постоянно действующего арбитражного учреждения» // Российская газета. N 242, 26.10.2016.

В связи с большими сложностями в получении разрешения возникает проблема арбитражных соглашений, в которых ранее была определена договорная подсудность ранее действовавшим третейским судам, но при этом суд не получил разрешения на продолжение деятельности. По информации Министерства юстиции РФ от 1 ноября 2017 г., «закончился переходный период реформы арбитража (третейского разбирательства) в Российской Федерации». Предлагается следующее решение данной проблемы: по спорам, которые были начаты в учреждении до 1 ноября 2017 г., все функции подлежат выполнению третейским судом (т.е. непосредственно составом арбитров, а не учреждением), как при арбитраже, образованном для разрешения конкретного спора. Признанию и приведению в исполнение такое решение подлежит как решение, принятое арбитражем, образованным для разрешения конкретного спора. «...После 1 ноября 2017 г. часть арбитражного соглашения о передаче спора в конкретное учреждение, у которого отсутствует право администрировать арбитраж, становится неисполнимой. Физические и юридические лица могут заключить новое арбитражное соглашение о передаче спора на рассмотрение арбитражного учреждения, получившего право администрировать арбитраж»¹⁰. Из представленной информации не совсем понятно, какова судьба тех арбитражных соглашений (оговорок), которые были заключены до 1 ноября 2017 г. (и даже до 1 сентября 2016 г.– вступления в силу Закона об арбитраже), например по гражданско-правовым договорам, заключенным на длительный срок, а спор возник после 1 ноября 2017 г. Очевидно, что такие споры также могут быть рассмотрены только теми судами, некоммерческие организации которых получили право администрирования, что свидетельствует о необходимости внесения изменений в соответствующие договоры. Это не облегчит судьбу участников соглашения, и высока вероятность того, что участники спора будут обращаться в государственные суды, увеличивая их нагрузку.

Многие крупные организации, имевшие постоянно действующие суды (такие как ГАЗПРОМ, Ростех, Росатом, Лукойл), не создали третейские суды при некоммерческих организациях.

Последствием такого рода проблем может стать замедление развития третейских судов в РФ, а учитывая, что иностранные арбитражи вообще не получили ни одного разрешения, может возникнуть опасность перехода как иностранных, так и российских организаций в арбитражи других стран.

В прессе обращается внимание на «довольно парадоксальную ситуацию, когда Минюстом де-факто блокируются реформы, которые бы позволили решить часть актуальных проблем судебной системы и повысить ее эффективность. Параллельно этим же ведомством создаются ограничения для создания третейских учреждений, а единственной альтернативой “перегруженному и неэффективному” государственному правосудию становятся два арбитражных центра» (Раздвоение Минюста: для кого перекраивают юрынок, 2017).

¹⁰ <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71702170/>

Имеются уже случаи ухода от создания третейского суда по российскому законодательству путем регистрации в зарубежных юрисдикциях и рассмотрения спора судьями зарубежного арбитража в России, которые могут рассматриваться как «обход закона».

Предложения по решению проблем

Представляется, что решению указанных проблем может способствовать:

- 1) внесение изменений в действующее законодательство и подзаконные акты о третейском разбирательстве, в частности смягчение требований к арбитрам (например, сокращение обязательной доли – одной трети – арбитров, имеющих учennуу степень по вышеназванным специальностям, например, до 10–20%. Это особенно важно для регионов). Не учитывать в качестве оснований для отказа в предоставлении разрешения в тех случаях, когда судьи третейских судов подозреваются в аффилированности, при этом решения арбитров в полной мере соответствуют действующему законодательству (как это имело место в арбитраже при Сбербанке России) и иные решения по кредитным договорам едва ли могут быть приняты в случае нарушения договора должником;
- 2) переход ранее действовавших арбитражей на рассмотрение дел в качестве судов *ad hoc*. При этом должна быть создана соответствующая система информирования участников споров. Допустить рассмотрение арбитражами *ad hoc* всех споров, кроме корпоративных, а также (в случае закрепления арбитрабельности) споров, возникающих из отношений, регулируемых законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;
- 3) расширение по всей стране сети представительств МКАС при ТПП и других арбитражей, получивших разрешение. Есть надежда на открытие торгово-промышленными палатами межрегиональных отделений МКАС в разных регионах. Отдельные подразделения уже созданы в Уфе, Иркутске и Ростове-на-Дону. Для бизнеса очень важно, чтобы субъекты РФ (органы государственной власти, государственные суды) поддержали такого рода решения.

* * *

В целом современное законодательство, регулирующее институт арбитража (третейского разбирательства) в Российской Федерации и порядок контроля Министром России деятельности третейских судов, позволяет обеспечить достаточно высокий уровень третейского разбирательства, а также реальную востребованность данного института со стороны участников гражданского оборота, но при этом усложняет реализацию права на доступ третейских судов к разбирательству и на скорейшее разбирательство, особенно в отдельных регионах страны.

Определяя роль государственного управления в деятельности третейских судов, хотелось бы поддержать позицию С.А. Курочкина (2017), по мнению которого «арбитраж – это институт гражданского общества. Государство лишь создает среду для развития третейского разбирательства, которая, в свою очередь, может стать основой для формирования эффективных арбитражных институтов». И хотя третейские суды в отличие от государственных не осуществляют правосудия, их значение в разрешении споров чрезвычайно велико, а от уровня влияния государственного управления на систему арбитражей зависит бизнес-комфорт как российских, так и зарубежных предпринимателей и других участников гражданских правоотношений в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилов В.В. Правовое регулирование деятельности международного коммерческого арбитража в Республике Корея // МЖМП. 2001. № 3. С. 109–128.
2. Конец третейской эпохи. По итогам реформы в России осталось четыре арбитражных учреждения. 2017. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3455467> (дата обращения: 14.04.2018).
3. Курбатов А.Я. Аффилированность как средство борьбы с третейскими судами // Предпринимательское право. 2013. № 1.
4. Курочкин С.А. Государственные суды в третейском разбирательстве и международном коммерческом арбитраже. – М.: ВолтерсКлювер, 2008.
5. Курочкин С.А. Реформа арбитража в России: общие подходы к оценке эффективности нового законодательства // Закон. 2017. № 9. С. 65–76.
6. Николюкин С.В. Контрольные полномочия государственных судов в третейском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 11.
7. Носырева Е.И. Правовая природа и особенности производства по делам, связанным с выполнением судами функций содействия в отношении третейских судов // Вестник гражданского процесса. – 2017. – № 4. – С. 79–100.
8. Отчет о деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства при Министерстве России. 18.07.2017 – URL: http://souz-u-t-s.ru/details/novosti_syda/otchet-o-deyatelnosti-soveta-po-sovershenstvovaniyu/ (дата обращения: 14.04.2018).
9. Белякова А.В., Воскобитова Л.А., Габов А.В. и др. Под ред. Жуйкова В.М. Проблемы развития процессуального права России: монография. – М.: Норма, Инфра-М, 2016.
10. Раздвоение Минюста: для кого перекраивают юррынок. 13.11.2017. URL: http://arbitrations.ru/press-centr/arbitration_reform/razdvoenie-minysta-dlya-kogo-perekraivayut-yurrynok/ (дата обращения: 16.04.2018).
11. Севастьянов Г.В. Правовая природа третейского разбирательства как института альтернативного разрешения споров (частного процессуального права). – СПб.: Редакция журнала «Третейский суд», 2015. – М.: Статут, 2015. – № 7.

12. Сингапур: азиатский лидер в разрешении споров. – URL: http://www.singaporelaw.sg/slglaw/images/homepage/Russian_book.pdf (дата обращения: 16.04.2018).
13. Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л. К вопросу о развитии института примирения в отраслях права России // Российский судья. – 2017. – № 11. – С. 10–15.
14. Слесарев В.Л. Основания для отмены решения третейского суда // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 4. – С. 42–48.
15. Фатхутдинова А.М. Особенности третейского разбирательства // Современный юрист. – 2017. – № 4. – С. 82–88.
16. SIAC_Annual_Report_2017. – URL: http://www.siac.org.sg/images/stories/articles/annual_report/SIAC_Annual_Report_2017.pdf/ (дата обращения: 16.04.2018).
17. Veeder V.V., Diwan R.H. National Report for England and Wales // ICCA International Handbook on Commercial Arbitration. Kluwer Law International, 1984. Supplement # 87. December. 2015. P. 7.
18. Tezuka H., Kawabata Y. Arbitration Guide. IBA Arbitration Committee. JAPAN. (Updated January 2018) //JAPAN | (iii) What Types of Disputes are Typically Arbitrated? / 2018.

STATE ADMINISTRATION IN THE SPHERE OF THE ARBITRARY PROCEEDINGS: THE PROBLEMS OF REFORM

Stanislav P. Stepkin

PhD (in Law), Associate Professor of Department of Civil and Legal Disciplines,
Faculty of Law and Juvenile Justice, Russian State Social University.
Address: 4 Vilgelma Picka Str., 129226 Moscow, Russian Federation.
E-mail: stepkin.sciences@gmail.com

Anna V. Gubareva

PhD (in Law), Associate Professor at Law and Business
Department, Ural State Law University.
Address: 21 Komsomolskaya Str., 620137 Yekaterinburg,
Russian Federation.
E-mail: ashipova@mail.ru

Abstract

This article discusses the features and consequences of the arbitration reform in terms of implementation of the public administration and control elements. The reform has made significant adjustments in the relations between the state and arbitration courts. Along with the positive aspects, there are also controversial ones that require additional study and possible changes in the legislation. The subject of the study is the regulatory database and the existing practice of the federal law of 29.12.2015 N 382-FL

«On arbitration in the Russian Federation». The aim of the research is to determine the importance of legal regulation and activities of the Ministry of Justice of Russia in the creation of effective arbitration courts, increasing their authority, as well as increasing the attractiveness of arbitration. It is important to identify the consequences of the elements of state control into the system of arbitration, the analysis of interaction of the state with arbitration. The achievement of these goals was facilitated by the study of both Russian legislation and foreign experience in this field, taking into account the historical development. The results of the analysis revealed the problem of the arbitration courts reduction and some both positive and negative consequences for the participants of the arbitration. The authors of the article suggest the main directions of solving problems, both by adjusting the legal mechanisms of public administration to the activities of arbitration courts, and by improving the current legislation, especially in terms of the permit-issuing procedure for the administration of arbitration, requirements for judges of arbitration courts, the prospects of expanding the competence of modern arbitration. The practical significance of the conclusion is aimed at increasing the availability of Russian arbitration, reducing the burden on state courts, avoiding withdrawal to other jurisdictions.

Keywords: arbitration; arbitration proceeding; governance; administration of the arbitration; arbitration reform; ad hoc arbitration; permanent arbitration court; foreign arbitration; non-profit organizations

Citation: Stepkin, S.P. & Gubareva, A.V. (2018). Gosudarstvennoe upravlenie v sfere treteiskogo razbiratel'stva: Problemy reformy [State Administration in the Sphere of the Arbitrary Proceedings: the Problems of Reform]. *Public Administration Issues*, no 3, pp. 191–204 (in Russian).

REFERENCES

---

1. Gavrilov, V.V. (2001). Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti mezhdunarodnogo kommerskogo arbitrazha v Respublike Koreya [Legal Regulation of International Commercial Arbitration in the Republic of Korea]. *MZhMP*, no 3, pp. 109–128.
2. Konets treteiskoy epokhi. Po itogam reformy v Rossii ostalos' chetyre arbitrazhnykh uchrezhdeniya 2017 [The End of the Arbitral Era. As a Result of the Reform in Russia There Are Four Arbitration Institutions Left]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3455467> (accessed: 14 April, 2018).
3. Kurbatov, A.Ya. (2013). Affilirovannost' kak sredstvo bor'by s treteiskimi sudami [Affiliation as a Means of Combating Arbitration Courts]. *Predprinimatel'skoe pravo*, no 1.
4. Kurochkin, S.A. (2008). *Gosudarstvennye sudy v treteiskom razbiratel'stve i mezhdunarodnom kommercheskom arbitrazhe* [State Courts in Arbitration and International Commercial Arbitration]. Moscow: VoltersKluver, p. 296.
5. Kurochkin, S.A. (2017). Reforma arbitrazha v Rossii: obshchie podkhody k otsenke effektivnosti novogo zakonodatel'stva [Arbitration Reform in Russia: General Approaches to Assessing the Effectiveness of New Legislation]. *Zakon*, no 9, pp. 65–76.
6. Nikolyukin, S.V. (2010). Kontrol'nye polnomochiya gosudarstvennykh sudov v treteiskom sudoproizvodstve [Control Powers of State Courts in Arbitration Proceedings]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskij protsess*, no 11.

7. Nosyreva, E.I. (2017). Pravovaya priroda i osobennosti proizvodstva po delam, svyazannym s vypolneniem sudami funktsii sodeistviya v otnoshenii treteiskikh sudov [The Legal Nature and Peculiarities of the Proceedings in Cases Related to the Performance of the Court Functions of Assistance In Respect Of Arbitration Courts]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa*, no 4, pp. 79–100.
8. *Otchet o deyatel'nosti Soveta po sovershenstvovaniyu treteiskogo razbiratel'stva pri Minyuste Rossii. 18.07.2017 g.* [Report on the Activities of the Council on Improving Arbitration Proceedings under the Ministry of Justice of Russia]. Available at: http://souz-u-t-s.ru/details/novosti_syda/otchet-o-deyatelnosti-soveta-po-sovershenstvovaniyu/ (accessed: 14 April, 2018).
9. Belyakova A.V., Voskobitova L.A., Gabov A.V. et al. (2016) *Problemy razvitiya protsessual'nogo prava Rossii: monografiya* [Problems of the Development of Procedural Law in Russia: monograph]. Ed.: Zhiukov V.M. Moscow: Norma, Infra-M.
10. *Razdvoenie Minyusta: dlya kogo perekraivayut yurrynok* [The Split of the Ministry of Justice: For Whom to Reshape the Legal Market]. 13.11.2017. Available at: http://arbitrations.ru/press-centr/arbitration_reform/razdvoenie-minyusta-dlya-kogo-perekraivayut-yurrynok/ (accessed: 16 April, 2018).
11. Sevast'yanov, G.V. (2015). *Pravovaya priroda treteiskogo razbiratel'stva kak instituta al'ternativnogo razresheniya sporov (chastnogo protsessual'nogo prava)* [The Legal Nature of Arbitration as an Institution of Alternative Dispute Resolution (Private Procedural Law)] Moscow: Redaktsiya zhurnala «Treteiskiy sud», Statut, 2015, vol. 7.
12. *Singapur: aziatskii lider v razreshenii sporov* [Singapore: Asian Leader in Dispute Resolution]. Available at: http://www.singaporelaw.sg/sglaw/images/homepage/Russian_book.pdf/ (accessed: 16 April, 2018).
13. Sittikova, L.B. & Shilovskaya, A.L. (2017). K voprosu o razvitii instituta primireniya v otra-slyakh prava Rossii [On the Development of the Institute of Reconciliation in the Branches of Russian Law]. *Rossiiskii sud'ya*, no 11, pp. 10–15.
14. Slesarev, V.L. (2017). Osnovaniya dlya otmeny resheniya treteiskogo suda [Grounds for Cancellation of the Arbitral Award]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, no 4, pp. 42–48.
15. Fatkhutdinova, A.M. (2017). Osobennosti treteiskogo razbiratel'stva [Features of Arbitration Proceedings]. *Sovremennyi yurist*, no 4, pp. 82–88.
16. Tezuka, H. & Kawabata, Yu. (2018). What types of disputes are typically arbitrated? In: *Japan Arbitration Guide. IBA Arbitration Committee*.
17. *SIAC Annual Report 2017*. Available at: http://www.siac.org.sg/images/stories/articles/annual_report/SIAC_Annual_Report_2017.pdf/ (accessed: 16 April, 2018).
18. Veeder, V.V. & Diwan, R.H. (2015). *National Report for England and Wales. ICCA International Handbook on Commercial Arbitration*. Kluwer Law International, 1984. Supplement no 87. December, p. 7.